

■ Судьбы

Звездная профессия,

или Что делать, когда пожар... на орбитальной станции

Космонавт Александр ЛАЗУТКИН — человек, мечтавший о полете с детства. На орбитальную станцию «Мир» он отправился в очень сложный 1997 год, потому что корабль проверяли при свечах, потому что отключали электричество. За полгода в космосе случилась не одна и не две, а намного больше внештатных ситуаций. Однако никакие сложности его не напугали — он все так же любит космос. О своем полете и о жизни в невесомости Александр Лазуткин рассказал на открытой встрече в Москве.

КОСМОНАВТИКА ДЕРЖАЛАСЬ ИЗО ВСЕХ СИЛ

В космос Александр Лазуткин стартовал вместе с Василием Циблиевым, командиром корабля, и Райнхольдом Эвальдом, немецким космонавтом-испытателем. День старта для них проходил в рабочем режиме. Но для их родных это было непростое время: за несколько дней до запуска в газетах сообщили, что ракетоноситель, очень похожий на тот, на котором собирался лететь экипаж, потерпел аварию. Космонавты жили на Байконуре и не знали об этом.

Следуя обычным традициям, они посмотрели «Белое солнце пустыни». На самом деле это своеобразная примета, которой следуют все космонавты, даже иностранные. И у нее есть своя история. На Байконуре экипажу показывают интересные фильмы, чтобы не было скучно и волнительно. И когда вышел «Белое солнце пустыни», экипаж попросил поставить его, потом еще раз, и в результате он так и остался там для просмотров. Однако был такой случай: накануне полета экипаж сел за просмотр, а командир решил прогуляться и пропустил часть фильма. Старт полета прошел нормально, но в середине командир заболел — и программу прервали, потому что нужна была срочная медицинская помощь. Все это связали с тем, что он не посмотрел кино. Так эта традиция и вошла в обиход. Кроме этого, своеобразной приметой стало то, что при подготовке к полету все должно пройти вовремя: приезд космонавтов, обед, пресс-конференция. Нет ничего лишнего, все по времени.

УДАЧА НА НАШЕЙ СТОРОНЕ?

По количеству внештатных ситуаций этот полет, пожалуй, можно назвать рекордным. Когда корабль «Союз ТМ-25» вышел на орбиту, экипаж поздравили из Центра управления полетами, сказав, что они вышли на расчетную высоту, но одна антенна раскрылась не до конца. Значит, она не будет работать, а ведь на корабле нет ничего лишнего. Без нее можно было обойтись, тем не менее первая внештатная ситуация на лицо. Двое суток аппарат летел к орбитальной станции «Мир». За это время вышел из строя один из блоков аппаратуры, к счастью, на корабле есть дублирующий. И вот, подлетая к станции, корабль идет на стыковку в автоматическом режиме. Задача экипажа — сидеть и наблюдать. До станции оставалось метра два. Авария. Пришлось взять управление и состыковать в ручном режиме. Три внештатные ситуации — еще полгода впереди.

Через пару недель, на 23 февраля, космонавты собрались за праздничным столом, но нужно было выполнить еще одно дело — добавить кислорода. Это делается с помощью кислородной шашки. Александр Лазуткин запустил ее, как положено по инструкции, но она загорелась. На орбитальной станции начался пожар. Такого еще не было. Огонь тушили все вместе — два экипажа по три человека. Позже расследование показало, что возгорание произошло из-за дефекта в самой шашке.

Когда экипаж, который до них был на станции, улетел, злключения продолжались. Вышла из строя система терморегулирования — температура на станции значительно повысилась, а потом перестали работать как надо и установки, производящие кислород, и система, поглощающая углекислый газ. Всю технику космонавтам приходилось экстренно чинить. К тому же

такая обстановка повлияла и на их ежедневный образ жизни. Спортом в необходимом объеме для поддержания формы стало заниматься невозможно: при нагрузках организм использует больше кислорода и производит больше углекислого газа. А с системами и так было не все в порядке.

НЕ СТОЙ НА ПУТИ ПРОГРЕССА

Летом 1997-го произошло еще одно ЧП. Транспортный корабль «Прогресс М-34» буквально столкнулся со станцией «Мир». В результате он повредил солнечные батареи и пробил модуль «Спектр». Произошла разгерметизация, и экипаж корабля принял решение изолировать поврежденный модуль, тем самым спасли оставшуюся часть станции. После этого инцидента, как рассказывает Александр Лазуткин, к ним пришло сообщение от радиолюбителей. Они прислали им один из заголовков газет — «Теперь «Мир» знает, что такое стоять на пути «Прогресса».

За эти полгода космонавты столкнулись с маловероятными внештатными ситуациями. И их возвращение на Землю не могло пройти без сюрпризов. «Мы входим в плотные слои атмосферы. Все идет нормально. Я смотрю, как корабль горит снаружи, любуюсь яркими красками, находясь в центре костра». Потом стекла закоптились, и космонавты летели наугад, полагаясь на технику. Загорелась надпись «Ввод

основной парашютной системы», а тело все равно ощущает перегрузку, о чем сигнализирует и аппарат. Несмотря на волнительные минуты. Отстрелились стекла закопченных иллюминаторов: стало видно, что они спускаются медленно. Значит, все хорошо.

Командир начинает выходить на связь — а ответа нет. Вдруг они слышат совершенно незнакомый мужской голос. Это пилот, который сообщает, что у них сломался приемник и «земля» с ними не может связаться. Пришлось ретранслировать все через него.

И вот посадка. «Ощущение было такое, как будто великан взял молот, размером со спускаемый аппарат, и ударил им по дну со всей своей силой», — делится впечатлениями космонавт. Когда пришли в себя, поисково-спасательная служба была уже рядом. Как оказалось, у них не сработали двигатели мягкой посадки. «Я понял, что это последняя точка нашего полета, космос нас отпустил. Начали с внештатной ситуации, ею и закончили».

Александр Лазуткин говорит, что, несмотря на все трудности, это был хороший полет, когда все работали, выкладывались на 100%. Было очень интересно. Но во второй полет в космос судьба не рискнула его отпускать. Космонавт готовился полететь на МКС, был уже в экипаже, но его списали по здоровью.

ФИЛОСОФИЯ ПОЛЕТА

В судьбе Александра Лазуткина было много перекрестков, на которых он мог свернуть и стать успешным спортсменом, дипломатом или бизнесменом. Но всегда он выбирал космос. Иногда, как признается, жалел, но его полет расставил все на свои места. После этого пришло осознание, что «деньги — ничто в этой жизни по сравнению с тем, что мы там (в космосе. — Авт.) получаем».

У космонавтов особое мироощущение. Они видели и чувствовали, как огромна наша Вселенная и как мала Земля. Она несется в космосе на невероятной скорости вокруг Солнца, и вместе с ним же движется по нашей галактике Млечный Путь. Там есть другие миры, а у нас есть только планета, с которой мы не можем никуда сбежать. Люди вырубают леса, строят заводы... И это не изменить. Люди, принимающие решения, говорят, что у нас много места, но это не так. «Мы ничего не можем сделать, чтобы это изменилось, до тех пор, пока большая часть населения земли не слетает в космос. Они тогда получают другое понимание мира, и все будет меняться. Мне от этой мысли стало грустно. Ведь это очень долго ждать. Как это ускорить? Было б здорово ввести такой всемирный закон, чтобы человек, выбранный на пост главы государства, летал в космос хотя бы на месяц. За это время он бы получил эти ощущения. Это не так много людей — около 200. И главное, жизнь изменится», — считает космонавт. С верой в лучшее Герой Российской Федерации Александр Лазуткин и сейчас продолжает заниматься космонавтикой и занимает пост начальника 24-го отдела в Центре подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина в Звездном городке.

Надежда АНИСОВИЧ.
anisovich@zvezda.by

г. Москва.

Экипаж «Союза ТМ-25» перед стартом. Слева направо: Александр ЛАЗУТКИН, Райнхольд ЭВАЛЬД, Василий ЦИБЛИЕВ.